

МАРА ВОРОН

ЕСЛИ
СПАСЁШЬ —
УБЬЮ!

18+

Мара Ворон

Если спасешь - убью!

<https://litres.ru/74667048>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лиза Блейк не чувствует боли. С того самого дня, как Винсент Хейл взял её в заложницы, вколол экспериментальный препарат и сбежал. В ту ночь Лиза приобрела способность заживлять любые раны. И теперь за ней охотятся люди, от которых когда-то сбежал Винсент.

Бабушка уверена, что спасти Лизу может только он. Лиза согласна. Пусть вывезет её живой, а потом она его убьёт.

Вот только несколько дней в одной машине с Винсентом Хейлом оказываются настоящей пыткой. Особенно когда выясняется, что ненависть совершенно не мешает ей представлять, как этот мерзавец выглядит без одежды. И хуже всего то, что Винсент отлично это видит.

Мара Ворон

Если спасешь - убью!

Глава 1

— Я тебя ненавижу.

Винсент стоял перед Лизой в полурасстёгнутой рубашке. Высокий, худой, коротко стриженный, с резкими скулами и совершенно неприличными для мужчины ресницами — длинными, густыми, слегка загнутыми на концах. Его глаза казались почти чёрными, особенно сейчас, при тусклом свете керосиновой лампы.

Полы рубашки разошлись ещё немного, открывая плоский живот с отчётливо проступающими мышцами. Ну почему, почему этот мерзавец не может быть уродливым, лысым и желательно беззубым?..

— Тогда, может быть, перестанешь меня раздевать? — сказал он.

Лиза опустила глаза. Оказывается, всё это время её пальцы возились с пуговицами его рубашки.

Ещё недавно он держал её в заложниках. Она до сих пор помнила блеск иглы и его совершенно спокойное лицо, когда он вводил ей в руку препарат, изменивший всю её жизнь.

А сейчас она стояла перед ним и хотела его так сильно,

что от злости и возбуждения кружилась голова. Но что хуже всего — Винсент это прекрасно видел. Уголок его красиво очерченного рта пополз вверх.

— Ты всегда успеешь убить меня, Лиза, — сказал он мягко. — Может, я даже не буду сопротивляться...

Не дослушав, она обеими руками схватила Винсента за ворот рубашки и резко притянула к себе...

Глава 1

1

— Лиза, у меня для тебя есть задание.

Она терпеть не могла, когда бабушка так говорила. Ей были отлично известны её задания: останься в живых, беги, прячься и снова беги. Лиза до смерти устала бегать.

С тех пор как выяснилось, что её организм способен восстанавливаться после любых повреждений, Лиза, кажется, ни дня не прожила без страха. Не за себя, нет. Она боялась за отца, за друзей, за всех, кому хватило глупости остаться рядом с ней.

Поначалу Лиза даже не поняла, что с ней происходит. Она просто перестала чувствовать боль. Потом обнаружила, что порезы затягиваются за несколько секунд, синяки исчезают почти мгновенно, а сломанный палец, который она по неосторожности прищемила автомобильной дверью, к вечеру выглядел совершенно здоровым.

Звучит заманчиво, правда? Особенно если не задумываться о том, что однажды кто-нибудь непременно захочет

выяснить, как именно работает этот удивительный организм.

И кто-то уже захотел.

Лиза была ценным трофеем. Настолько, что люди, охотившиеся за ней, не собирались отказываться от своей добычи. Подумать только: девушка, чьи раны заживают сами собой. Если разобраться, как это происходит, можно совершить революцию в медицине. И если для этого понадобится запереть Лизу в лаборатории и провести над ней несколько сотен опытов — что ж, наука требует жертв.

В прошлый раз ей едва удалось уйти от преследователей, и бабушка больше не могла так рисковать. Её внучке требовалась бронебойная защита, и Вивиан Келлер была готова на всё, чтобы её обеспечить. Во всяком случае, так она утверждала.

В своём роскошном кабинете, в окружении антикварной мебели, Вивиан выглядела как вдовствующая королева. Светлые волосы тщательно уложены — казалось, каждый волосок точно знал своё место и не думал его покидать, что бы ни случилось. Чёрный твидовый костюм с золотыми пуговицами, нитка крупного жемчуга на шее, массивные и явно очень дорогие украшения — всё подчёркивало статус их обладательницы. Голубые глаза смотрели твёрдо и ясно. Взгляд Вивиан могли выдержать далеко не все.

Но у Лизы это получалось. Она сидела напротив бабушки в глубоком кожаном кресле, забравшись в него с ногами, и без особого интереса рассматривала собственное запястье,

поворачивая руку то в одну, то в другую сторону. Вчера она оступилась, упала и приземлилась прямо на него. Сегодня от двойного перелома со смещением не осталось и следа.

— Ты меня слушаешь, дорогая?

— Конечно. Мне опять нужно куда-то ехать, прятаться и никому не звонить. Я угадала?

Вивиан вздохнула.

— Боюсь, что так.

— Супер. А можно хотя бы узнать, куда на этот раз?

— Это не имеет значения. Главное, чтобы тебя не нашли.

— Ну да, конечно. — Лиза опустила ноги на пол. — Ба, я уже трижды меняла жильё! Я не могу всю жизнь переезжать из одного места в другое. Мне вообще-то двадцать! У меня были планы!

— И у тебя ещё будет возможность их осуществить, — подхватила бабушка. — Если ты сейчас сделаешь то, о чём я прошу.

Лиза открыла рот, собираясь возразить, но промолчала. Бабушка редко позволяла себе повышать голос, однако сейчас в её интонации появилось нечто такое, что заставило внучку насторожиться.

— Я нашла человека, который сможет тебя вывезти, — продолжила Вивиан. — С ним ты будешь в безопасности.

— А раньше ты кого находила? Любителей приключений?

— Лиза.

— Ладно, ладно. И кто этот замечательный человек?

Бабушка помедлила.

— Винсент Хейл.

Лиза почувствовала, как внутри у неё всё скручивается в тугой узел. Несколько секунд она просто смотрела на бабушку, всерьёз ожидая, что та рассмеётся и скажет, что просто пошутила. Но Вивиан сидела совершенно спокойно, сложив руки на коленях.

Винсент Хейл.

Господи боже.

Лиза слишком хорошо помнила этот день — день, когда он едва не убил её.

2

Она приехала в исследовательский центр без предупреждения. Бабушка, которая руководила в нём отделом разработок, уже несколько раз приглашала её пообедать вместе, но у Лизы всё никак не находилось времени. В конце концов она решила устроить сюрприз.

Центр находился за городом, в большом современном здании, окружённом ухоженным парком. Со стороны он напоминал дорогую частную клинику: стеклянные двери, мраморный пол, растения в огромных кадках, приветливые девушки за стойкой регистрации. В холле пахло свежим кофе и цветами.

Лиза бывала здесь и раньше, хотя и не слишком часто. Она знала, что бабушка занималась медицинскими исследованиями, что в центре работали первоклассные специалисты, а

некоторые разработки считались настолько важными, что о них не разрешалось рассказывать даже членам семей сотрудников. Чем именно там занимались, Лиза представляла довольно смутно. Какие-то новые препараты, экспериментальные методы лечения, изучение редких заболеваний. Словом, скучная медицинская наука под грифом «совершенно секретно».

Мама — Джейн — тоже работала в центре. Правда, о собственных обязанностях рассказывала не больше Вивиан. Лизу это никогда особенно не интересовало. Она не собиралась становиться врачом, не любила больницы и терпеть не могла запах дезинфицирующих средств. В конце концов, в мире существовало достаточно интересных занятий, не связанных с кровью, шприцами и лабораторными животными.

В тот день она поднялась на третий этаж и обнаружила, что бабушки нет в кабинете. Секретарша предложила подождать, сообщив, что миссис Келлер ненадолго задержалась на совещании. Лиза устроилась на диване, достала телефон и принялась листать сообщения.

Минут через десять за дверью послышались торопливые шаги. Потом кто-то закричал. Она подняла голову. В коридоре несколько раз коротко взвыла сирена. Почти сразу по громкой связи раздался мужской голос, потребовавший от сотрудников оставаться на своих местах.

Лиза встала и подошла к двери. Секретарши нигде не было. В дальнем конце коридора двое охранников пытались от-

крыть тяжёлую металлическую дверь, рядом с которой отчаянно мигала красная лампа. Один из мужчин заметил Лизу.

— Мисс, вернитесь в кабинет!

— Что случилось?

— Быстро!

И тут металлическая дверь распахнулась. Нет, даже не распахнулась — её словно вышибло изнутри. Один из охранников отлетел к противоположной стене и рухнул на пол, другой успел отскочить, вскинув оружие.

В проёме появился мужчина.

Он был высокий и худой. Тёмные волосы острижены коротко, как у заключённого. На нём были серые больничные брюки и такая же рубашка, распахнутая на груди. Он был босиком, а на запястьях виднелись широкие красные полосы. Лиза успела подумать, что выглядит он ужасно. Не просто болезненно — так, словно долгое время его держали в каком-то месте, где людей не принято кормить и выпускать на свежий воздух.

Потом мужчина повернул голову и посмотрел прямо на неё.

Лизу словно парализовало на месте. Большие тёмные глаза, глубоко запавшие на измождённом лице. Резкие скулы, красиво очерченный рот, иссиня-бледная кожа. Он моргнул, и Лиза вдруг заметила, что у него невероятно длинные ресницы. Милая деталь, которая бы делала его взгляд почти мальчишеским. Если бы не выражение этих глаз...

В следующую секунду мужчина оказался рядом. Лиза даже не успела отступить. Он схватил её за плечо, развернул и прижал спиной к себе, заломив ей руку.

Она дёрнулась.

— Отпусти меня!

Его пальцы сжались сильнее.

— Стой смирно.

Голос у него был низкий, хрипловатый. Неизвестно, почему Лиза запомнила это очень хорошо. А ещё — как быстро, коротко он дышал. Совсем не похоже на хладнокровного убийцу, которым его впоследствии называли. Скорее на загнанного зверя, которому удалось вырваться из капкана, но который ещё не верил, что действительно свободен.

Впрочем, в тот момент Лизе было решительно наплевать на его душевное состояние. Она пыталась освободиться, но безуспешно. Мужчина держал её так крепко, что у неё начали неметь пальцы.

— Отпустите девушку! — крикнул один из охранников.

— Уберите оружие.

Он произнёс это спокойно, даже негромко. Но охранник немедленно остановился.

Лиза почувствовала, как сердце заколотилось где-то у самого горла. Похоже, она здорово влипла.

3

— Лиза?

Голос бабушки вернул её в настоящее. Лиза обнаружила,

что по-прежнему сидит в кресле, вцепившись обеими руками в подлокотники.

— Ты шутишь, — сказала она.

— Нет, дорогая.

— Ты ведь не можешь всерьёз предлагать мне...

Она не договорила. Ещё не увидев его, Лиза вдруг поняла, что он здесь. Именно здесь, в бабушкином доме.

Когда Винсент Хейл выступил из полумрака у книжных шкафов, Лиза почувствовала, как по спине пробежал холодок. Он казался ещё выше, чем она помнила. Или, может быть, дело было в том, что теперь Винсент стоял совершенно прямо, не сгибаясь от боли и не оглядываясь на вооружённых преследователей.

Он заметно изменился. Лицо оставалось худым, но прежняя болезненная измождённость исчезла. Скулы выступали резко, почти вызывающе. Тёмные волосы были острижены очень коротко, открывая высокий лоб и красивую линию висков. На нём были чёрные джинсы и тёмная рубашка с расстёгнутым воротом. Одежда подчёркивала его вытянутую фигуру, узкую талию и длинные руки. Винсент не выглядел особенно мощным, однако Лиза слишком хорошо помнила, с какой лёгкостью он удерживал её, когда она пыталась вырваться.

И глаза. Такие же большие, почти чёрные, обрамлённые густыми ресницами. Красивые до неприличия.

Лиза с отвращением поймала себя на этой мысли. Вот уж

чего ему совершенно не требовалось, так это привлекательной внешности. Было бы куда справедливее, если бы природа наградила его чем-нибудь соответствующим характеру. Кривыми зубами, например. Или бородавкой на носу.

Но нет. Перед ней стоял мужчина, которого любая нормальная женщина сочла бы красавцем. Если бы, конечно, не знала, кто он такой.

Но Лиза знала. Во всяком случае, она так думала.

4

Последнее, что она помнила совершенно отчётливо, — шприц.

Винсент всё ещё удерживал её, когда в коридоре появилась бабушка. Рядом с Вивиан стояли двое мужчин в белых халатах.

— Винсент, — произнесла она.

Лиза услышала в её голосе удивление. И ещё что-то, чего тогда не сумела определить. Испуг? Разочарование?

— Отпусти мою внучку.

Он чуть сильнее прижал Лизу к себе.

— Уберите охрану.

Вивиан сделала знак одному из мужчин. Тот немедленно заговорил в рацию.

Лиза пыталась следить за происходящим, но от страха и боли перед глазами всё плыло. Ей казалось, что ещё немного — и Винсент просто сломает ей руку. Она уже открыла рот, чтобы снова потребовать свободы, когда заметила шприц в

его правой руке.

— Что это?..

Винсент не ответил. Его пальцы скользнули по её предплечью. Лиза дёрнулась, но было поздно. Она почувствовала короткий укол, а затем по руке словно разлился жидкий огонь.

— Что...?! — начала она. И почувствовала, что язык немеет.

Винсент разжал пальцы.

Лиза отшатнулась от него и сделала шаг вперёд, собираясь бежать к бабушке. Но ноги тоже вдруг перестали её слушаться. Она упала на колени. Из груди вырвался какой-то чужой, хриплый звук. Лиза попыталась вдохнуть, однако воздух словно застрял в горле.

Кто-то закричал. Потом всё произошло очень быстро. К ней бросились люди. Один из охранников опустился рядом, подхватил её под плечи. Вивиан громко отдавала распоряжения. Кто-то требовал срочно принести медицинский набор.

А Винсент Хейл просто ушёл.

Лиза видела, как он отступил к открытой двери, бросил быстрый взгляд на собравшихся вокруг неё людей и исчез в коридоре. Он даже не обернулся.

Ей хотелось закричать, предупредить, чтобы его остановили, но она уже не могла произнести ни слова. Последнее, что Лиза услышала, прежде чем потерять сознание, — голос бабушки. Та звала её по имени.

А потом где-то далеко раздался страшный грохот.

5

Очнулась Лиза уже в больнице. О том, что произошло дальше, ей рассказывали другие.

Во время побега Винсента в центре случилась авария. Начался пожар, часть здания была разрушена. Погибли несколько сотрудников. В том числе её мать.

По словам бабушки, во время побега Винсент убил нескольких сотрудников центра. Сколько именно, Лиза так и не узнала. Она пыталась выяснить подробности, но Вивиан всякий раз обрывала разговор, напоминая, что Винсент Хейл — опасный преступник, которому нельзя доверять. Впрочем, Лиза и не собиралась. Ей вполне хватило того, что она видела собственными глазами.

Лиза так и не получила внятного объяснения, что именно произошло. Бабушка говорила об аварии оборудования, о повреждённых системах безопасности, о том, что Винсент представлял опасность для окружающих. Лиза верила. Ей хотелось верить хоть кому-нибудь.

Но некоторые вопросы так и остались без ответов. Например, почему человека, способного выбить металлическую дверь и отбросить вооружённого охранника одним движением руки, вообще держали в исследовательском центре? Почему бабушка знала его по имени? И что именно он вколол Лизе?

На последний вопрос Вивиан ответила лишь после то-

го, как врачи обнаружили первые изменения в организме её внучки. Экспериментальный препарат, не предназначенный для обычных пациентов. О последствиях его применения исследователи, по всей видимости, всё ещё имели весьма приблизительное представление.

Лизе повезло — она выжила. По крайней мере, все вокруг называли это везением.

Сама она придерживалась другого мнения.

6

— Он обеспечит твою безопасность, Лиза, — сказала бабушка.

— Ни за что.

Она обращалась к Вивиан, но была не в силах оторвать взгляда от своего давнего врага. Как он выжил? Где скрывался всё это время? Почему бабушка вообще согласилась впустить его в дом? И самое главное — почему теперь он на её стороне?

Лиза перевела взгляд на его руки. Длинные пальцы, тонкие запястья. Никаких следов тех страшных красных полос.

— Ты с ума сошла, ба? — спросила Лиза. — Он же пытался меня убить!

— Но не убил, — спокойно заметила Вивиан.

— Ну офигеть! Тогда, может быть, вручим ему за это медаль?

Бабушка не ответила. Лиза вскочила с кресла.

— Мамы тоже больше нет! Или ты забыла?

На этот раз Вивиан едва заметно вздрогнула.

— Лиза, дорогая...

— Нет, постой! Я хочу понять. Ты всерьёз собираешься отправить меня с человеком, из-за которого погибла моя мать? Который взял меня в заложницы? Который вколол мне чёрт знает что?!

Она повернулась к Винсенту.

— А ты? Ты-то зачем согласился?

Он смотрел на неё совершенно спокойно. Лиза вдруг поняла, что он не произнёс ни слова с тех пор, как появился в комнате. Его молчание выводило из себя гораздо сильнее, чем любое оскорбление.

— Что она тебе пообещала? — потребовала Лиза. — Деньги?

Винсент перевёл взгляд на Вивиан.

— Нам нужно спешить, — сказал он.

Лиза едва не задохнулась от возмущения.

— Нет, вы только посмотрите! Он ещё и торопится! Ты вообще понимаешь, что я никуда с тобой не поеду?

Винсент снова посмотрел на неё. На мгновение ей показалось, что он сейчас улыбнётся. Но уголок его рта лишь чуть дрогнул, и выражение лица осталось прежним.

Лиза окончательно разозлилась.

— Не смей на меня так смотреть!

Он поднял бровь.

— Довольно, — вмешалась Вивиан. — Лиза, сядь.

— Не сяду!

— Тогда хотя бы выслушай меня.

Лиза скрестила руки на груди. Бабушка вздохнула.

— Люди, которые за тобой охотятся, не остановятся. Ты уже поняла это. Нам удалось несколько раз их обмануть, но долго так продолжаться не может. Мне необходимо время, чтобы решить проблему окончательно. Пока я этим занимаюсь, ты должна исчезнуть.

— И поэтому ты наняла его?

— Винсент знает, как действуют эти люди. Он сумеет уйти от преследования.

— Потому что сам такой же?

Вивиан промолчала. Лиза посмотрела на Винсента.

— Ты хоть представляешь, что с ними делаешь?

Он не ответил сразу.

— С кем?

— С людьми! С нормальными людьми, которые просто хотят жить!

На этот раз в его лице что-то изменилось. Совсем немного, но Лиза заметила, как он сжал челюсти.

— Не начинай, — предупредил он.

Она невесело рассмеялась.

— А то что? Снова вколешь мне какую-нибудь дрянь?

Винсент отвёл взгляд.

Это оказалось настолько неожиданным, что Лиза на секунду растерялась. Она рассчитывала на очередную наглую

усмешку. На угрозу. На что угодно, только не на молчание.

— Лиза, — тихо произнесла бабушка.

Но та уже повернулась к ней.

— Нет, ба. Я не поеду. Ты можешь нанять охрану, обратиться к полиции, устроить меня в каком-нибудь месте, где меня никто не найдёт. Но с ним я никуда не поеду.

— Мы уже пробовали это, — ответила Вивиан. — И ты знаешь, чем всё закончилось.

Лиза знала — и, к сожалению, слишком хорошо. Она вспомнила незнакомую машину, несколько часов простоявшую возле дома отца. Человека, который следил за ней в супермаркете. Последнюю квартиру, из которой спешно пришлось уезжать ночью, оставив почти все вещи.

Больше всего ей хотелось просто вернуться домой. Проснуться в собственной постели, принять горячий душ, позавтракать с отцом и пойти по своим делам, не оглядываясь через плечо. Хотелось жить. И это желание было сильнее ненависти к человеку, стоявшему напротив.

Лиза опустила обратно в кресло.

Винсент молча наблюдал за ней. Она чувствовала на себе его взгляд и ненавидела это ощущение. Казалось, он прекрасно понимал, что происходит у неё в голове, и терпеливо ждал, пока она сама придёт к единственно возможному решению.

— Сколько? — спросила Лиза, не поднимая глаз.

— Что сколько, дорогая?

— Сколько времени мне придётся с ним провести?

— Не знаю. Надеюсь, недолго.

Лиза медленно выдохнула.

— А если он снова попытается меня убить?

Вивиан посмотрела на Винсента.

— Не попытается.

— Ты уверена?

— Да.

— Почему?

Бабушка помедлила.

— Потому что у Винсента есть очень веская причина сохранить тебе жизнь.

Лиза подняла голову.

— Какая?

Винсент вдруг двинулся к двери.

— Машина ждёт, — сообщил он.

— Эй! Я с тобой разговариваю!

Он остановился и обернулся. Лиза встретила с ним взглядом и снова ощутила странный холодок, пробежавший по спине. От этого человека по-прежнему исходила опасность, пускай сейчас она не была направлена непосредственно на неё.

— Прости, милая, — мягко сказала Вивиан. — Но, боюсь, у тебя просто нет выбора.